

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Т.Г. ТАИРОВОЙ-ЯКОВЛЕВОЙ
«ГЕТМАНЫ УКРАИНЫ. ИСТОРИИ О СЛАВЕ,
ТРАГЕДИЯХ И МУЖЕСТВЕ».**

(М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб., 2011. 470 с.)

Новая книга Т.Г. Таировой-Яковлевой состоит из очерков, посвященных украинским гетманам (П. Сагайдачному, Б. Хмельницкому, И. Выговскому, П. Дорошенко, Д. Многогрешному, И. Самойловичу, Е. Гоголю, Ф. Орлику, Д. Апостолу, К. Разумовскому) и одному крупному политическому деятелю (И. Богуну), деятельность которых приходится на XVII–XVIII в. Впервые широкой российской публике представлен сборник биографий украинских гетманов. Ранее подобные книги выходили преимущественно на Украине, на украинском языке и были написаны украинскими историками¹.

Названное сочинение дополняет научное исследование и научно-популярную книгу, которые посвящены политической деятельности гетмана И. Мазепы². Они вызвали ликование националистически настроенных украинских историков³, а также протест многих российских и части украинских историков и поддержавших их представителей общественности, публицистов⁴. Без сомнения, рассматриваемая книга рассчитана на аналогичную реакцию.

Во введении исследователь заявляет, что книга в большей степени рассчитана на широкий круг читателей, то есть она скорее популярная, нежели научная. Тем не менее, это нисколько не извиняет ее за ошибки и опечатки, которые часто встречаются в работе. Например, в книге сказано, что восстание казаков под руководством Северина Наливайко случилось в 1695 г. (вероятнее всего, имелся в виду 1595 г.)⁵; в другом месте автор перепутала город Кафу (Феодосия) в Крыму и остров Корфу в Ионическом море⁶. Кроме того, кодекс феодального права Великого княжества Литовского «Литовскийstatut»

назван «Литовским статусом»⁷. В книге также сказано, что якобы Киев должен был быть отдан по условиям Андрушовского перемирия 1667 г. по истечении 4-летнего срока⁸, хотя, согласно тексту договора, Киев должен был быть отдан в 1669 г., то есть через два года⁹. Подобных ошибок в книге довольно много.

Исследователь заявляет в своей книге, что якобы Россия в 1648–1649 г. задумывалась о том, чтобы помочь польскому королю в подавлении восстания Б. Хмельницкого, поэтому «возможность вторжения русских была главной угрозой для Украины»¹⁰. В связи с этим стоит отметить, что католическая Польша была соперником и врагом России, а православные украинские казаки, противостоявшие унию, скорее, были естественными союзниками, нежели врагами.

Москва вовсе не потому сразу не поддержала Богдана Хмельницкого, что царь и его окружение размышили о том, не помочь ли Польше подавить восстание под руководством Б. Хмельницкого, а из-за опасения, что неминуемая в этом случае война с Речью Посполитой будет тяжела для страны¹¹. Следует помнить, что предыдущая война с Польшей, Смоленская война (1632–1634)¹², окончилась неудачно для России. Тогда были потрачены значительные людские и материальные ресурсы, но Смоленск так и не удалось вернуть. И поэтому во время восстания под руководством Б. Хмельницкого для минимизации затрат и жертв необходимо было найти удобный момент и в плане максимальной возможности по мобилизации ресурсов, и в плане внешнеполитической ситуации, и в плане ослабления Польши. Кроме того, воссоединение Украины с Россией в Москве не мыслили без воссоединения Киевской митрополии с Московским патриархатом. Для этого потребовалось провести церковную реформу Никона, на что также было необходимо время¹³.

Наконец, в Москве не могли с самого начала восстания Б. Хмельницкого (1648) быть уверены, что оно действительно будет успешным. До этого в конце XVI – первой половине XVII в. украинские казаки подняли целый ряд неудачных восстаний: восстание С. Наливайко (1595), М. Жмайло (1625), И. Сулимы (1635), П. Бута (Павлюка) (1637) и другие¹⁴. Поэтому первоначально Москва и ограничилась обещанием дать возможность восставшим перейти на российскую территорию¹⁵.

Нельзя также согласиться с утверждением Т.Г. Таировой-Яковлевой, что, подписав с украинским гетманом Б. Хмельницким Зборовский договор (1649), польский король Ян Казимир якобы признал Украинскую Гетманщину независимым государством: «Несмотря на неблагоприятные для казаков обстоятельства, Зборовский договор,

заключенный 18 августа 1649 г., был де-факто признанием нового государства – Украинского гетманства...»¹⁶. В договоре речь шла только о получении Запорожским войском прав автономии, но никак не о признании независимости «нового государства»: все руководящие должности Киевского воеводства должны были занимать православные; киевский митрополит получал право заседать в польском сенате; был установлен реестр в 40 тысяч казаков, жалование которым должно было платиться из польского бюджета; признавалась власть гетмана над Запорожским войском, и именно с ним польские власти должны были сноситься по делам, касающимся войска; гетман мог собирать налоги в свою пользу только с Чигирина с поветом¹⁷.

Автор книги последователен в стремлении показать, что после воссоединения Украины с Россией в 1654 г. «Украинское гетманство» оказалось лишь в формальной зависимости от Москвы и, по ее мнению, могло проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику¹⁸. Т.Г. Таирова-Яковleva изо всех сил хочет подчеркнуть противоречия между царем Алексеем Михайловичем и гетманом Богданом Хмельницким. В частности, исследователь, определенно выдавая желаемое за действительное и опровергая свои же утверждения, заявляет: «В литературе, даже в популярной, существует устойчивое заблуждение, будто впервые со шведами договорился Иван Мазепа. На самом деле эта традиция была положена еще Богданом Хмельницким (а затем продолжена его преемником И. Выговским)»¹⁹. И далее: «Хотя договор со Швецией подписан не был... Хмельницкий принял участие в войне на стороне шведского альянса»²⁰. Тем более странно, что автор ссылается на популярную литературу, ставя ее над научной в плане первостепенности появления заблуждений²¹.

Следующая глава в книге посвящена преемнику Б. Хмельницкого на гетманском посту И. Выговскому. На наш взгляд, исследователь ошибается, когда утверждает, что Выговский выделялся из украинских гетманов особенно глубокими чувствами к своим родственникам²², ибо достаточно вспомнить Б. Хмельницкого, Д. Многогрешного, П. Дорошенко и И. Самойловича, которые также стремились предоставить своим родственникам должности генеральной старшины и полковников. В то время это был единственный способ окружить себя политически лояльными людьми, поскольку в XVII в. не было ни политических партий, ни движений.

В измене И. Выговского российскому царю и заключении Гадячского договора (1658) с Польшей Т.Г. Таирова-Яковleva считает

виновной Москву. По мнению автора, Россия должна была поддерживать исключительно гетмана в его конфликте с полтавским полковником М. Пушкарем, запорожским кошевым атаманом Я. Барбашем и их сторонниками, а склонялась, наоборот, к поддержке его противников, стремилась ослабить власть гетмана, воспользовавшись конфликтом²³. Якобы по этой причине И. Выговский и вынужден был переориентироваться на Польшу. Однако зачем же тогда Москва неоднократно пыталась уладить конфликт, призывая сторонников М. Пушкаря помириться с гетманом²⁴? Куда более правдоподобно, что центральная российская власть была заинтересована в скорейшем улаживании конфликта, ослаблявшего Запорожское войско.

Т.Г. Таирова-Яковleva пишет, что, якобы, старшина, поддерживавшая гетмана И. Выговского, в том числе Е. Гоголь, И. Богун, П. Дорошенко, М. Ханенко накануне Конотопской битвы (1659) попыталась предотвратить кровопролитие, для чего написала послание к наказному гетману И. Беспалому, выступавшему за сохранение Запорожского войска в российском подданстве²⁵. Однако из приведенной автором цитаты видно, что пропольская старшина не искала примирения, а, наоборот, обвиняла И. Беспалого, по сути в предательстве интересов украинского народа.

Т.Г. Таирова-Яковлева называет Гадячский договор (1658), который И. Выговский заключил с Речью Посполитой, в духе украинской историографии «выдающимся памятником юридической мысли»²⁶. При этом необходимо помнить, что польская шляхта не была готова выполнять договор, что потребовало бы признания за украинской старшиной шляхетских прав, ликвидации уни и предполагало обязательство не вводить польско-литовские войска на территорию Запорожского войска. Ни один «памятник юридической мысли» нельзя оценить, не учитывая то, насколько он соответствовал действительности и мог быть претворен в жизнь, а Гадячский договор практически не имел шансов не остаться только на бумаге.

Относительно Конотопской битвы автор заявила, что в этой битве И. Выговский проявил личную храбрость, более того, из ее описания получается, что именно гетман нанес поражение российскому войску²⁷. Однако И.Б. Бабулин убедительно доказал, что подлинным руководителем казацко-татарского войска был не И. Выговский, который не был способным военачальником, а военный предводитель крымских татар Карак-бей²⁸.

В следующей главе, посвященной знаменитому сподвижнику Богдана Хмельницкого, казацкому полковнику Ивану Богуну, напи-

сано, что якобы нет известных официальных документов, которые подписаны полковником по фамилии (или прозвищу) Богун. Это является одним из аргументов, доказывающих, по мнению автора книги, что Иван Богун является одним лицом с Иваном Федоровичем²⁹. Однако уже на следующей странице Таирова-Яковлева поместила фотокопию универсала полковника, где он подписался как Иван Богун³⁰.

В главе о гетмане Правобережной Украины П. Дорошенко (1665–1676), который был вассалом крымского хана, автор обвиняет Россию в том, что в 1665 г., когда пророссийские силы на Правобережной Украине подняли восстание под руководством брацлавского полковника Дрозда, им не была оказана должная помощь³¹. Следуя и далее за оценками националистически настроенных украинских историков, автор книги выдвигает обвинение против Москвы, что она вместе с Варшавой поделила украинские земли за спиной гетмана П. Дорошенко, имея в виду Андрушовское перемирие между Россией и Польшей (1667)³². Исследователь при этом «забывает», что русско-польская война 1654–1667 г. потребовала от России привлечения значительных людских и материальных ресурсов, больно ударила по экономике и материальному благополучию подданных. Одним из результатов такого положения дел стал Медный бунт (1662). Поэтому Москве необходимо было завершить войну с Польшей.

Кроме того, Россию подталкивало к скорейшему заключению перемирия с Речью Посполитой и то, что на украинские земли с 1665 г., когда гетманом Правобережной Украины при поддержке крымских татар стал вначале Опара, затем Дорошенко, стало претендовать Крымское ханство и стоявшая за его спиной Османская империя. Противодействовать Стамбулу Москва могла только в союзе с Варшавой, или, по крайней мере, при нейтралитете последней. Не случайно в 1678 г., когда шла русско-турецкая война 1676–1681 г., Россия, дабы избежать возможного обострения отношений, передала Речи Посполитой пограничные города Невель, Велиж и Себеж, а также выплатила 200 тыс. рублей³³.

Далее в той же главе Т.Г. Таирова-Яковлева указывает, что гетман П. Дорошенко в 1675 г. призывал не грабить украинские мещанки гетмана Левобережной Украины И. Самойловича (1672–1687), когда последний совместно с белгородским воеводой Г.Г. Ромодановским пошел в очередной поход на Правобережную Украину с целью принудить местного гетмана признать российскую власть. Якобы «эти патриотичные призывы разбились о глухую стену»³⁴. При этом П. Дорошенко не только в 1674 г. ничего не мог и не хотел поде-

лать с тем, что пришедшие ему на помощь турецко-татарские войска разорили и практически уничтожили Лодыжин, Брацлав, Умань и еще целый ряд городов Правобережной Украины, но и сам с верными ему казаками участвовал в 1672 г. в походе османских войск на западноукраинские земли, находившиеся в составе Речи Посполитой. В ходе этого похода упомянутые земли подверглись разорению, множество пленных было уведено в татарскую неволю, а турки устроили надругательства над христианскими храмами³⁵.

Относительно гетмана И. Самойловича Т.Г. Таирова-Яковлева заявляет, что его нельзя считать прорусским гетманом только на основании факта его участия в качестве черниговского полковника в 1668 г. в антироссийском восстании под руководством гетмана Левобережной Украины И. Брюховецкого (1663–1668)³⁶. Действительно, И. Самойлович упоминался в списке представителей старшины, участвовавших в тайном совете у И.М. Брюховецкого, на котором обсуждались детали заговора³⁷. Однако в пользу черниговского полковника свидетельствовало то, что, он, очевидно, не желал воевать на стороне мятежного гетмана. И. Самойлович руководил осадой черниговского замка, в котором укрылся с русскими «ратными людьми» воевода А. Толстой. Однако черниговский полковник не предпринимал штурмов крепости, что позволило русскому гарнизону перехватить инициативу и на 4-й неделе осады сделать успешную вылазку³⁸. Видимо, И. Самойлович не желал брать черниговский замок, чтобы не отрезать пути к примирению с Россией.

Далее автор книги обвиняет И. Самойловича в том, что якобы Петра Дорошенко в 1676 г., сразу после сдачи им боярину Г.Г. Ромодановскому и указанному гетману Чигирина, несмотря на данное обещание, отправили в Москву³⁹. Тем не менее известно, что И. Самойлович на время судов над нежинским протопопом С. Adamовичем и стародубским полковником П. Рославцем, которые были обвинены в организации заговора против гетмана Левобережной Украины, оставил бывшего гетмана на Украине вопреки просьбе российского царя прислать его в Москву, оправдываясь хорошими отношениями с прежним злейшим врагом⁴⁰.

Кроме того, в отношении И. Самойловича исследователь неоднократно заявляет, что тот всего боялся и часто даже находился в состоянии паники. Так, гетман, по ее словам, после взятия османскими войсками в 1672 г. г. Каменца-Подольского «засыпал Алексея Михайловича паническими письмами с просьбой о присылке войск»⁴¹. Или, «план А. Матвеева использовать положения Бучачского договора» между Речью Посполитой и Османской империей

(1672) для принятия Правобережной Украины в состав России тоже якобы «вызвал у Самойловича панику»⁴². В итоге совершенно непонятно, как он оставался 15 лет гетманом и участвовал совместно с русскими главнокомандующими (белгородским воеводой Г.Г. Ромодановским и боярином В.В. Голицыным) в руководстве объединенным русско-украинским войском в походах против гетмана Правобережной Украины П. Дорошенко (1673–1676), в отражении 1-го и 2-го Чигиринских походов турецко-татарских войск (1677 и 1678 г.) и в первом Крымском походе (1687).

В книге сказано, что, якобы, «еще летом 1675 года И. Самойлович совместно с царским правительством предпринял денежную реформу в Украине»⁴³. Однако, по данным нумизматики, севские чехи для Левобережной Украины стали чеканить только в 1686 г.⁴⁴

В той же главе Т.Г. Таирова-Яковлева пишет, что якобы на переговорах с поляками по поводу Вечного мира 1686 г. царевна Софья использовала антиукраинскую риторику, и именно на украинцев должна была лечь основная тяжесть действий против Крыма. Это тенденциозное утверждение, не основанное на сведениях источников. В тексте Вечного мира и документов, связанных российско-польскими переговорами, нет даже косвенных подтверждений данному тезису. В этой связи стоит отметить, Вечный мир и для России, и для Украины предполагал перспективы в плане выстраивания международных отношений, экономических и политических перспектив в будущем. В частности, именно благодаря этому договору, гетман И. Мазепа в 1704 г. силами украинских казаков смог занять Правобережную Украину, которая с этого времени стала подконтрольна Левобережной Украине и России и оставалась в таком положении до 1712 г.

Автор, описывая последние годы правления И. Самойловича, опирается исключительно на донос, который старшина подала на него боярину В.В. Голицыну в 1687 г. При этом без должной научной критики этого исторического источника не дается. Во-первых, на сегодняшний день известны и другие источники, выражающие точку зрения самого И. Самойловича и Москвы. Во-вторых, Т.Г. Таирова-Яковлева не учитывает, что авторы доноса были личными врагами гетмана⁴⁵. Кроме того, их задачей было найти как можно больше компромата на И. Самойловича, чтобы доказать его измену России.

В книге встречаются и менее важные ошибки. Т.Г. Таирова-Яковлева также утверждает, что Яков Самойлович, сын гетмана Ивана Самойловича, умер через несколько месяцев после смерти его отца⁴⁶, в то время как он умер в 1695 г.⁴⁷, то есть через пять лет после смерти его отца.

В главе о гетмане Данииле Апостоле (1727–1734), Т.Г. Таирова-Яковлева заявляет, что якобы в гетманство его предшественника Ивана Скоропадского (1709–1722) имели место сплошные притеснения украинцев. В книге подробно описаны все тяготы жителей Левобережной Украины, отправленных копать в 1716 г. Волго-Донской канал, в 1718 г. строить укрепления вдоль Терека, в 1721–1722 г. – Ладожский канал⁴⁸. Однако проводившаяся Петром I модернизация России вообще проходила при невероятном напряжении сил всего народа. Левобережная Украина в меньшей степени участвовала в этих процессах и в остальной России жизнь широких народных масс была тяжелее. Так, формирование крепостного права на Левобережной Украине завершилось только в период правления Екатерины II. Тогда указом от 3 мая 1783 г. были окончательно запрещены крестьянские переходы⁴⁹. В России же подобную роль в становлении крепостного права сыграло Соборное Уложение 1649 г. Следует также помнить, что с самой Переяславской рады (1654) и до измены Мазепы (1708) Левобережная Украина, вопреки русско-украинским договорным статьям, не платила никаких налогов в царскую казну⁵⁰. Таким образом, Т.Г. Таирова-Яковлева напрасно пытается показать жестокость политики России в отношении Левобережной Украины.

Автора книги возмущает назначение неукраинцев полковниками: «Серьезным нарушением старых традиций и „вольностей“ стало назначение на полковничьи должности инородцев»⁵¹. Тем не менее, здесь можно видеть скорее пользу для Запорожского войска, чем вред, ибо подобные меры позволяли уйти от этнической замкнутости, а также приучали украинцев к мысли, что они живут в большой многонациональной империи. Полковниками назначались только российские подданные. Полковники-неукраинцы не были редкостью и во второй половине XVII в., когда Москва не вмешивалась в вопрос назначения и выбора полковников. Более того, целый ряд украинских гетманов имели иноэтническое происхождение: И. Скоропадский и И. Мазепа имели польские корни, а Д. Апостол – румынские⁵².

Исследовательница также пишет, что И. Мазепа в 1708 г. отправил Д. Апостола на переговоры с Петром I, чтобы спасти последнего. Она отвергает мысль о том, что Д. Апостол «отстал от гетмана» Мазепы, разуверившись в правильности его перехода на сторону шведов⁵³. Возникает вопрос: зачем Мазепа отправлял бы верного соратника в царскую ставку, испытывая и без того недостаток в сторонниках и, зная, что тот не вернется?

Отдельно стоит отметить, что автор книги постоянно показывает свое негативное отношение к простым селянам, мещанам и казакам, презрительно именуя их «чернь», также свысока исследователь смотрит и на запорожских казаков, которые, по ее мнению, были исключительно деструктивным элементом общества. Однако именно народ («чернь») является подлинным творцом истории, выполняя все решения политических деятелей, вынося на своих плечах все тяготы войн и реформ. Запорожцы же при всех их недостатках играли громадную роль в жизни всего украинского народа, обороняя украинские земли от набегов крымских татар.

Итак, главным плюсом книги «Гетманы Украины...» является то, она открыла многим читателям, особенно неспециалистам, некоторые страницы истории Украины. Тем не менее, этот положительный момент обесценивается не столько из-за того, что текст недостаточно отредактирован, но в большей степени по причине использования при описании русско-украинских отношений преимущественно оценок украинской историографии и вследствие этого, в основном, с точки зрения украинских интересов, искусственно противопоставленных российским.

¹ Буздиновский В. Наші гетьмани. Львів, 1907; Полководці Війська Запорозького. Київ, 1998; Історія України в особах. Козаччина. Київ, 2000; Чухліб Т.В. Гетьмани Правобережної України в історії Центрально-Східної Європи (1663–1713). Київ, 2004.

² Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа и Российская империя. История «предательства». М.; СПб., 2011.

³ См., например: Чухліб Т. Мазепа продовжує завойовувати Росію // Internet: <http://www.day.kiev.ua/208115>

⁴ См.: Артамонов В.А., Кочегаров К.А., Курукин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. и Мазепа. Образы и трагедия гетмана Мазепы. СПб., 2008; Каревин А. Еще одна бездна невежества: русская апология Мазепы опять не удалась // Internet: <http://www.regnum.ru/news/polit/1440910.html>; Степанов Д.Ю. Но-вое оправдание Мазепы // Соборное мнение о Мазепе: сборник статей. Харьков, 2011. С. 382–399; Бесов А.Г. Мазепиана Таировой-Яковлевой // Соборное мнение о Мазепе. С. 400–413.

⁵ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины. Истории о славе, трагедиях и мужестве. М.; СПб., 2011. С. 15.

⁶ Там же. С. 21.

⁷ Там же. С. 447.

⁸ Там же. С. 295.

⁹ ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. I. № 398. С. 660.

¹⁰ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 67, 75.

¹¹ См. подробнее, например: Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Минск, 2003. Т. II. С. 279.

¹² Обзор историографии Смоленской войны см.: Итоги и задачи изучения внешней политики России. М., 1981. С. 89–90.

- ¹³ Талина Г.В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. М., 2010. С. 347.
- ¹⁴ Соловьев С.М. Малороссийское казачество до Хмельницкого // Сочинения. М., 1998. Кн. 22. С. 132–147.
- ¹⁵ Карпов Г.Ф. В защиту Богдана Хмельницкого. М., 2012. С. 26–28.
- ¹⁶ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 78.
- ¹⁷ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. М., 1953. Т. II. С. 303–304.
- ¹⁸ См.: Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 97–99.
- ¹⁹ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 111.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ В историографии давно известно о контактах Б. Хмельницкого со шведами. Так, С.М. Соловьев упоминает об этом еще в статье, напечатанной в 1859 г. См.: Соловьев С.М. Гетман Иван Выговский // Сочинения. – Кн. 22. М., 1998. С. 155. Из современных работ стоит отметить монографию: Флоря Б.Н. Русское государство и его западные соседи. М., 2010. С. 226–228. Из исследований украинских историков достаточно упомянуть относительно недавно вышедшую книгу В.Н. Горобца, где этому вопросу посвящен отдельный параграф: Горобець В.М. „Волимо царя східного...“ Український гетьманат та російська династія до і після Переяслава. Київ, 2007. С. 68–75.
- ²² Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 135.
- ²³ Там же. С. 156.
- ²⁴ См., например: Флоря Б.Н. Русское государство и его западные соседи. С. 323, 337.
- ²⁵ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 365.
- ²⁶ Там же. С. 161. Обзор оценок Гадячского договора украинскими историками см.: Дорошенко Д.І. Нарис історії України. Львів, 1991. С. 295, 296.
- ²⁷ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 163.
- ²⁸ Бабулин И.Б. Битва под Конотопом. 28 июня 1659 года. М., 2009. С. 28, 45.
- ²⁹ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 187.
- ³⁰ Там же. С. 188.
- ³¹ Там же. С. 237.
- ³² Там же. С. 241.
- ³³ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 48.
- ³⁴ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 281.
- ³⁵ См. подробнее: Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. М., 1991. Кн. 6. Т. XII. С. 430–432.
- ³⁶ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 316.
- ³⁷ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссию. СПб., 1872. Т. VII. № 34. С. 89.
- ³⁸ Там же. № 22. С. 51.
- ³⁹ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 283.
- ⁴⁰ Соловьев С.М. Указ. соч. М., 1991. Кн. 6. Т. XIII. С. 198. РГАДА. Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 1. Ед. хр. 119. Л. 59–73.
- ⁴¹ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 317.
- ⁴² Там же. С. 318.
- ⁴³ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 342.
- ⁴⁴ Шугаевский В.А. Монета и денежный счет в Левобережной Украине в XVII веке. Чернігів, 1918. С. 10.
- ⁴⁵ См., например: Оглоблин О.П. Нариси з історії України. Київ, 1941. Вип. 6. С. 7.

- ⁴⁶ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 356.
- ⁴⁷ Костомаров Н.И. Руина // Руина. Мазепа. Мазепинцы. Исторические монографии и исследования. М., 1995. С. 406.
- ⁴⁸ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 415.
- ⁴⁹ Лазаревский А.М. Малороссийские посполитые крестьяне (1648–1783). Историко-юридический очерк. Киев, 1908. С. 86.
- ⁵⁰ Артамонов В.А. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. и Мазепа // Артамонов В.А., Коче-гаров К.А., Курукин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. и Мазепа. Образы и трагедия гетмана Мазепы. СПб., 2008. С. 10.
- ⁵¹ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 416.
- ⁵² Окиневич Л.О. Центральні установи України-Гетьманщини XVII–XVIII вв. Київ, 1929. Ч. 1. С. 98.
- ⁵³ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... С. 412.